

ГЕРЦЕН ПОД НАДЗОРОМ БЕЛЬГИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

Публикация С. И. Кузьмина

В главе XXXIII «Былого и дум», в разделе «Еще раз Дубельт», Герцен описывает свой последний визит в III Отделение, накануне отъезда из России. В руках принимавшего его Дубельта находилась «толстая тетрадь». «...Что б я дал — прочесть ее всю! — писал Герцен. — В 1850 г. я видел в кабинете Карлье мое „досье“ в Париже; интересно было бы сличить...» (XIII, 199—200). «Тетрадь», которую держал Дубельт, была тем делом 1-й экспедиции III Отделения (1839 г., № 232, ч. XIV), которое было широко использовано еще Лемке. Парижское же «досье» до сих пор остается недоступным для исследователей.

Но в нашем распоряжении находится другое «досье», которое составлялось в Брюсселе и которое Герцен также видел в руках «начальника бельгийской общественной безопасности» (XIV, 740). Это «Дело Управления общественной безопасности Министерства юстиции Бельгии» за № 120483. Один документ из этого дела — автограф письма Герцена на имя министра юстиции Бельгии от 5 октября 1859 г. — был передан в 1935 г. через депутата бельгийской палаты представителей г. Пьерара (Piégar) Советскому Союзу и в последующие годы хранился в Государственном литературном музее. Это письмо было опубликовано в «Звеньях», VIII, М., 1950, стр. 30—31 (автограф в настоящее время находится в ЦГАЛИ, ф. 129, оп. 1, ед. хр. 58). В 1937 г. все «дело» № 120483 было передано Министерством иностранных дел Бельгии Правительству СССР, и, таким образом, его содержание стало доступно для исследователей. Дело находится в настоящее время также в ЦГАЛИ (ф. 129, оп. 1, ед. хр. 12).

Документы этого «дела», вероятно, уступают по количеству и разнообразию документам парижского «досье». Но тем не менее и они представляют интерес для изучения политической биографии Герцена и позволяют внести ряд уточнений в уже известные нам по письмам Герцена факты его жизни. Вместе с тем, они дают возможность, на примере Бельгии, судить о том, насколько опасной представлялась его революционная и публицистическая деятельность реакционным правительствам европейских стран, организовавшим многолетнее полицейское наблюдение за Герценом и не желавшим допустить его пребывания на территории страны. Брюссельское «досье» не содержит никаких данных, которые свидетельствовали бы о связи русского самодержавия и его тайной полиции с полицейскими органами Бельгии. Но зато оно неопровержимо свидетельствует о том прочном контакте и взаимной согласованности действий, которые существовали между бельгийским Управлением общественной безопасности и соответствующими органами Франции Наполеона III. И те и другие осуществляли одну общую программу — программу европейской реакции.

Бельгийская полиция начала интересоваться Герценом с 1852 г., когда уже сложилась его репутация как одного из виднейших деятелей русской и международной революционной эмиграции, автора многочисленных книг и публицистических статей. На первых порах слежка не имела определенной цели и сводилась к собиранию различных газетных сообщений о Герцене. В «деле» сохранились следующие выписки подобного рода:

1) л. 17. Из газеты «L'Avenir de Nice» от 20 мая 1852 г.— сообщение о пожертвованиях Герцена, сделанных им в связи с семейными утратами в пользу общественных учреждений Ниццы.

2) л. 18. Из газеты «L'Homme» от 25 января 1854 г.— о том, что «Александр Герцен должен опубликовать „О развитии революционных идей в России“» (выписка датирована 16 марта 1854 г.);

3) л. 29. Из той же газеты от 21 февраля 1855 г.— о том, что в «L'Almanach de l'Exil» на 1855 г. помещена статья Герцена под заглавием «Дуализм — это монархия»;

4) л. 13. Из газеты «National» от 12 апреля 1855 г.: «Изгнанник Герцен собирается опубликовать в Лондоне на французском языке „Полярную звезду“, которая предназначена для борьбы против „Journal du Nord“, как только эта газета начнет выходить в Брюсселе».

Интерес бельгийской полиции к личности русского эмигранта приобрел практический характер в 1856 г., когда Герцен впервые принял решение покинуть Англию и перевести Вольную русскую типографию на континент — в Швейцарию. Осуществлению этого проекта помешал тогда отказ французского правительства в визе на проезд через Францию, о чем Герцен рассказал в «Былом и думах», в главе «La belle France» (XIV, 739). В той же главе рассказано и о его переговорах с бельгийским консулом в Лондоне Дельпьером насчет возможности перевести типографию в Брюссель и о полученном им отказе: «Консулу вашему было стыдно письменно сообщить министерский ответ, и он просил передать мне эту весть, как общего знакомого, Луи Блана» (XIV, 741).

Документы бельгийского дела, относящиеся к этому эпизоду, не содержат никаких упоминаний о типографии: повидимому, этот вопрос был действительно разрешен без официального оформления. Но возможно, что рассказ Герцена в этой части неточен и что он ставил перед бельгийским консулом вопрос только о въезде в Бельгию. Во всяком случае, в этих документах речь идет лишь о намерении Герцена на некоторое время приехать в Брюссель.

16 июля 1856 г. бельгийский консул в Лондоне переслал в Брюссель паспорт Герцена и обратился к начальнику Управления общественной безопасности со следующим запросом (здесь и далее текст документов приводится в переводе с французского):

«Человек, паспорт которого я имею честь вам представить, будучи выслан из Франции без объяснений, поселился в Лондоне, где спокойно живет уже около двух лет. Так как он желал бы приехать в Бельгию на один-два месяца, честь имею просить вас сообщить мне, нет ли препятствий к тому, чтобы визировать его паспорт» (л. 19).

Управление сочло необходимым запросить справку о Герцене у префекта парижской полиции, поскольку оно не располагало о нем достаточными данными. Черновик этого письма, датированный 18 июля 1856 г., сохранился в «деле»:

«Честь имею просить вас не отказать препроводить мне, если возможно, кое-какие справки о некоем господине Герцене Александре, около сорока четырех лет от роду, который, повидимому, был выслан из Франции и жил с тех пор в Швейцарии, а затем в Англии, где находится и в настоящее время. Мне было бы полезно ознакомиться с обстоятельствами, по-

служившими поводом к высылке г. Герцена из Франции, и выяснить, не является ли этот иностранец русским изгнанником, широко известным своими политическими сочинениями, своими статьями, опубликованными в „L'Homme“, в „Almanach de l'exil“ и т. д.

Я был бы вам чрезвычайно обязан, если бы вы сообразовали возможно скорее сообщить мне сведения, которыми вы, вероятно, располагаете насчет вышеназванного господина Герцена.

Примите...

P. S. Господину Александру Герцену принадлежит паспорт, выданный 24 июня 1856 г. в Фрибурге, в котором он значится как уроженец Шашель сюр Мораль (кантон Фрибург)» (л. 20).

В связи с задержкой ответа из Парижа решение вопроса откладывалось. 7 августа консул Дельпьер повторил свой запрос в Управление, ссылаясь на то, что «один иностранец» (имя Герцена здесь также не названо) «пришел получить указанный паспорт и объяснил, что если он не получит разрешения, то изменит маршрут своей поездки» (л. 21). 11 августа в Лондон был направлен категорический отказ:

«В ответ на ваше письмо от 7 сего месяца честь имею сообщить вам, что Александру Герцену разрешение на въезд в Бельгию не дано. Этот иностранец — русский эмигрант, автор революционных памфлетов, сотрудничавший, кроме того, во многих демагогических изданиях, как „Le Démocrate Polonais“, газета „L'Homme“ и др. При сем прилагается паспорт этого иностранца. Примите и пр. ...» (л. 22).

Об этом отказе Герцен сообщил М. К. Рейхель 16 августа: «...двинуться не могу; совсем было нарахтился ехать, а бельгийское правительство повелело меня, разбойника и вора, не пускать. Вот я и у Юрьева дня» (VIII, 324).

Любопытно, что Герцену было отказано в визе до того, как прибыл ответ из Парижа, который мог только укрепить бельгийское правительство в занятой им позиции. Письмо префекта парижской полиции от 13 августа 1856 г., утвержденное главой кабинета министров, гласило:

«Честь имею сообщить вам сведения, которые вы у меня запросили 18 июля сего года о господине Александре Герцене, около сорока шести лет, проживающем в данный момент в Англии.

Г-н Герцен (Александр), русский подданный, был, по предложению одного из моих предшественников, выслан из Франции 16 апреля 1850 г. в качестве одного из главных руководителей анархической организации, известной под названием „Европейский революционный комитет“. Он активно вел политические интриги и был в постоянной связи с эмигрантами всех стран.

Это именно он, как вы и предполагаете, посылал статьи в газету „L'Homme“. Он опубликовал большое количество политических сочинений.

Г-н Герцен обладает большим состоянием, которому дает отвратительное применение, снабжая средствами демагогические газеты. Это опасный человек, заслуживающий особого внимания <...>» (л. 9).

Очевидно, после отказа, полученного из Бельгии, Герцен обратился к французским властям. О результатах этого обращения он извещал М. Мейзенбург 8 сентября 1856 г.: «Последняя надежда на путешествие погибла. Французский министр внутренних дел положительно запретил визировать мой паспорт („личность очень опасная, путешествует с политической целью; тот самый, который пишет под именем Искандер“); следовательно, приходится покориться» (VIII, 330).

В течение ближайших лет «дело» пополнялось новыми документами, свидетельствующими, что внимание бельгийской полиции к Герцену и его деятельности не ослабевало. 7 апреля 1858 г. датировано донесение

из Остенде, подписанное контролером (очевидно, полицейским контролером на таможе) и содержащее сообщение о прибытии в адрес книжного магазина в Брюсселе посылки весом в 6 кг, с книгами, в числе которых одна — на русском языке (л. 24). Следующий документ — «конфиденциальное сообщение от 2 ноября 1858 г.». На нем нет подписи, но, как увидим ниже, оно исходило от бельгийского консула в Дрездене Кернера, который писал начальнику Управления общественной безопасности:

«Наиболее активные, а также наиболее опасные для России революционеры — это двое русских, Герцен и Огарев. Оба они живут в Лондоне, собираясь в одном и том же доме, и постоянно поддерживают связи с обеими странами, как посредством писем через фирму Трюбнер и К^о, 60 Paternoster Row в Лондоне, так и с помощью профессора Фогта в Цюрихе.

Герцен-сын в настоящее время путешествует по Швейцарии и Германии.

Сочинения на четырех языках «Записки императрицы Екатерины» будут очень расхватываться. Рукопись будто бы получена от видного служащего императорской библиотеки и попала в руки Герцена и Огарева при посредстве Фогта» (л. 25).

Повидимому, из того же источника получено было еще одно сообщение о Герцене, в котором достоверные сведения сочетались со вздорным вымыслом:

«Александр Герцен, портрет которого прилагается, приехал в Германию также под именем Рейхеля, учителя музыки из Данцига. Он получает письма с континента на адрес: „Mr Stanislas, 10 Greek street, Soho London“. Это адрес книжного магазина, который рассылает и продает все революционные сочинения, напечатанные в Джерси» (л. 35).

В «деле» сохранился упомянутый здесь портрет Герцена — экземпляр известной литографии Ноэля (1847).

Как явствует из первого донесения Кернера, в поле зрения бельгийских властей попал также и сын Герцена, имя которого фигурирует еще в нескольких документах. 10 января 1859 г. начальник Управления извещал Кернера, ссылаясь на его конфиденциальное сообщение № 48, что Александр Герцен (сын) 22 сентября прошлого года «вернулся из Пруссии, направляясь в Англию. 5 января сего года он снова высадился в Остенде и направился в Кельн <...>» (л. 23). 24 февраля того же года Кернер благодарил за эту информацию и спешил сообщить, что, «как установлено в результате расследования, сын Александра Герцена еще до сих пор не появлялся в Кельне и не останавливался в кельнских отелях» (л. 5 об.).

В процессе наблюдения за Герценом Управление прибегало не только к услугам консульской сети, но обращалось и к печатным источникам. В «деле» сохранилась выписка из «Словаря современников» Вапро («Dictionnaire des contemporains par Vapereau», Paris, 1858) с биографией Герцена. Насколько нам известно, в литературе о Герцене этот материал до сих пор не привлекался. Поэтому приводим полный текст выписки, не исправляя ошибок:

«Герцен Александр, русский романист, родился в 1816 г. в Москве.

Не вполне закончив образование в Московском университете, одним из самых блестящих студентов которого он был, Герцен был арестован вместе с некоторыми из своих соучеников по обвинению во враждебном отношении к правительству (1834 г.).

После довольно длительного тюремного заключения он был приговорен к ссылке (1835 г.) и выслан в Пермь, недалеко от Сибири, затем в Вятку и в Новгород. Так как ему было разрешено поступить на гражданскую службу, он занимал различные административные и судебные должности до момента, когда получил разрешение возвратиться в Москву.

ГЕРЦЕН

Литография Л. Нозля, 1847 г.

Экземпляр, сохранившийся в «деле» о Герцене бельгийской полиции
Центральный архив литературы и искусства, Москва

Здесь он провел некоторое время, занимаясь исключительно литературным трудом, затем без особых трудностей получил разрешение на путешествие по Европе. С тех пор он жил то во Франции, то в Англии. В Париже он был свидетелем волнующих событий февральской революции. По возвращении из поездки на юг, он поселяется в Лондоне (1851 г.) и оборудует типографию, предназначенную для выпуска политической литературы для России. В настоящее время это один из самых пламенных революционеров в Европе.

Свою литературную деятельность г. Герцен начал серией писем, напечатанных в петербургском журнале под названием „Дилетантизм в науке“ (1842 г.) и подписанных „Искандер“ — псевдонимом, который он сохранил в России для всех своих других произведений. Ободренный первым успехом, он выпустил новую серию набросков „Письма об изучении природы“ (1845—1846 гг.), где раскрывает принципы Гегеля и особенно Фейербаха о все более и более полном слиянии науки и философии. В 1847 г. появились его романы и новеллы, среди которых „Кто виноват?“ и „Доктор Крупов“, которые создали г. Герцену популярность.

Затем появились его привлекательные рассказы, написанные в Париже: „Путевые воспоминания“ (1848 г.), „С того берега“ и „Письма из Франции и Италии“ (1850 г.); „Философские беседы“, прекрасно принятые в Германии, где они были переведены с русского манускрипта.

Политические произведения, изданные г. Герценом в Лондоне, выдают ум беспокойный, но великодушный и искренний.

Мы можем отметить: „О развитии революционных идей в России“ (1851 г.), не лишнюю глубоких наблюдений и удачных острот, где характер и роль славянской расы оценены замечательно верно, „Крещеная собственность“ (1853 г.), т. е. „Крепостничество“, и, наконец, „Тюрьма и ссылка“ (1854 г.).

В этом последнем произведении г. Герцен рассказывает с сдержанностью, достойной похвалы, о годах, проведенных им в русских тюрьмах, в краях, граничащих с Сибирью, предназначенных для поселения известной категории осужденных. Это интересный рассказ, куда вставлено несколько любопытных картинок современной жизни и скандалов в административной среде» (лл. 27—28).

Целая группа документов 1859—1860 гг. связана с известной по биографии Герцена новой его попыткой покинуть Англию и поселиться на несколько лет в Брюсселе. С целью выяснить возможности в этом смысле, он с сыном приехал в Брюссель 1 октября 1859 г. и в тот же день писал М. К. Рейхель: „Возьму, думаю, и съезжу; не удастся — посадят на съезжую, — была не была <...>. А переезжать все же, кажется, не модель. Оно и посветлее здесь и финзерв в котлеты, ну, а в туманной веприной берлоге как-то поспокойнее» (X, 127—128). Судя по письму к Огареву от 2 октября (X, 129—130), Герцен очень быстро понял, что из его проекта ничего не выйдет, но, тем не менее, обратился 5 октября с письмом на имя министра юстиции, в котором излагал свои намерения (опубликовано в «Звеньях», VIII, 1950, стр. 30—31). Повидимому, это письмо было написано в результате беседы с начальником Управления общественной безопасности, о которой Герцен рассказал в уже упоминавшейся главе «La belle France» (XIV, 740—742). Документы этой группы открываются записью, помеченной 4 октября. Возможно, что перед нами памятная записка, составленная после беседы с Герценом:

«Г-н Александр Герцен сегодня в три часа уезжает в Лондон; его сын также сегодня уезжает в Берн.

Г-н Герцен будет ходатайствовать о разрешении проживать со своими двумя дочерьми и сыном в Бельгии, обязуясь при этом не заниматься европейской политикой.

В 1851 году он был принят в швейцарское подданство в Морале в кантоне Фрибург.

Целью настоящей поездки Герцена было остановиться в Брюсселе, чтобы ознакомиться с ним и выяснить, действительно ли, как он полагает, там жизнь приятнее и дешевле, нежели в Англии. Он сказал, что страдает тоской по континенту».

5 октября, не дожидаясь ответа на поданное им письмо, Герцен выехал из Брюсселя в Лондон. Факт его отъезда был немедленно отмечен в донесении контролера от 7 октября:

«Г-н Герцен Александр 5 октября покинул Брюссель, направляясь, по его заявлению, через Остенде в Лондон, но он сказал содержателю отеля Belle vue, что собирается провести часть зимы в Брюсселе» (л. 30).

24 ноября Герцен писал из Лондона М. А. Маркович: «Из Брюсселя никакого ответа не было: они, верно (чтобы не оставлять документа), сообщили в посольство, а я не хочу идти, да и ехать невозможно» (X, 158). Документы «дела» показывают, что Герцен думал о бельгийских полицейских чиновниках лучше, чем они этого заслуживали: прямого ответа на письмо Герцена так и не последовало. 22 октября 1859 г. начальник Управления общественной безопасности обратился к министру юстиции с запросом, сопроводив его характеристикой Герцена, почерпнутой из накопленных ранее документов публикуемого нами «дела»:

«Г-н Герцен Александр, русский эмигрант, который провел недавно 4 дня в Брюсселе, ходатайствует о разрешении вернуться в Брюссель и обосноваться там со своей семьей на несколько лет.

Владелец типографии в Лондоне и редактор русского журнала и русской газеты, г. Герцен имеет намерение продолжать свои издания в Брюсселе, обязуясь воздержаться от публикаций не на русском языке и от газетной полемики.

В свое время Герцен сотрудничал в газете „L'Homme“ и в „L'Almanach de l'exil“. Все его сочинения позволяют оценить резкость и возбужденность его взглядов.

Сверх этого, он поддерживает связь с тридцатью, по меньшей мере, членами европейской демагогической партии, и его присутствие в Брюсселе может, на мой взгляд, привести к значительным затруднениям.

Тем не менее, соблюдаюлите, г. министр, сообщить мне, считаете ли вы уместным удовлетворить просьбу г. Герцена» (л. 12).

О принятой министерством юстиции тактике намеренного оттягивания ответа по делу Герцена наглядно свидетельствует тот факт, что тот же чиновник вторично обратился к министру с просьбой решить вопрос только 15 февраля 1860 г. (л. 15). За четыре с лишним месяца дело не сдвинулось с мертвой точки. На документе пометы: «Поселился ли здесь г. Герцен? Опубликовал ли он что-нибудь?». Ответ на эти вопросы последовал еще через два месяца, 16 апреля:

«Г-н Герцен не возвращался в Бельгию с тех пор, как он направил вам свое ходатайство от 5 октября 1859 г. Я не имею также сведений о том, чтобы он здесь что-либо опубликовал. Мое отношение от 29 октября имело целью лишь получить ваше разрешение на случай возвращения г. Герцена с намерением проживать здесь постоянно».

На документе — резолюция, которая достойно завершала весь этот эпизод: «Отложить до новой просьбы или появления в Бельгии».

Следующий документ позволяет установить оставшийся неизвестным Лемке (см. XXII, 326) факт приезда Герцена в Брюссель в ноябре 1862 г. Еще 22 октября он писал Н. А. Герцен (завиравшейся в это время в Брюсселе живописью: «Кстати, приехать (если ничего не будет особенного) я готов. Напиши мне очень обстоятельно, когда, ты думаешь, мне

надобно приехать» (XV, 536). В донесении от 19 ноября некий Жансен (очевидно, агент полиции) писал:

«Согласно собранным сведениям, г. Александр Герцен 18 сего месяца уехал из отеля Сакс и направился в Англию; содержатель отеля не помнит, принимал ли у себя гостей этот иностранец, и прибавляет, что в отеле он не обедал» (л. 7).

Последняя большая группа документов «дела» относится к 1869 г. и связана с еще одной попыткой Герцена получить разрешение поселиться в Брюсселе. 2 июля он прибыл из Метца в Брюссель, а 7 августа писал Огареву: «Одна новость, но лучше двадцати одной: вчера получил повестку, чтобы явиться сегодня в министерство юстиции, в *sécurité publique** и пр. Недолго ждали» (XXI, 418). Повестка эта, датированная 6 августа, сохранилась в «деле» (л. 6).

В шесть часов вечера того же дня Герцен закончил письмо к Огареву, спеша сообщить ему о результатах беседы: «*Tout finit par chansons***». Говорили, говорили: зачем, к чему, будет ли „Колок(ол)“ изд(аваться) в Брюсселе и что другое, буду ли я писать в журналах, а кончили, что просто жить. Учтивости страшные; детали после. А, все же, остаться не хочу надолго» (XXI, 419). Через два дня, 9 августа, Герцен писал о том же сыну, приняв уже к этому времени твердое решение вернуться в Швейцарию: «Вот тебе важнейшая новость об нас. Меня приглашал к себе начальник здешней тайной полиции; с разными учтивостями он меня расспросил, почему, зачем, для чего, *sur, quando, quibus auxiliis**** и пр. Был очень рад, что я не намерен ничего в Брюсселе печатать. Это заставило меня принять иное решение и ехать через некоторое время обратно в Швейцарию, а, может, на зиму в Турин или Комо» (XXI, 419). И еще яснее в письме к Огареву, написанном в тот же день: «Я могу здесь жить сколько хочу, но хочу не много <...> Прощай. Бельгию, стало, по боку» (XXI, 420—421). 18 августа Герцен покинул Брюссель.

Все изложенное может быть теперь дополнено на основании материалов брюссельского «дела», в котором сохранилась запись беседы с Герценом некоего полицейского чина, происходившей 7 августа:

«Г-н Герцен Александр явился сегодня ко мне в кабинет по приглашению, которое я ему накануне направил. Он заявил, что причиной, побудившей его прибыть в Бельгию, было желание переменить на некоторое время место жительства, так как с Италией и Швейцарией он уже достаточно ознакомился.

„Никакой политический замысел, — сказал он, — не руководил мною, когда я просил гостеприимства Бельгии. Во время моего пребывания здесь я не рассчитываю заниматься какими бы то ни было периодическими изданиями. Издание „Колокола“ на французском языке прекращено с 1 января с. г. В Женеве продолжается издание „Полярной звезды“. Я заключил договор с г. Лакруа Фербакховен и К^о на переиздание всех моих сочинений. Мне неизвестно, будет ли это издание печататься в Париже или Брюсселе. Я рассчитываю провести несколько дней в Париже, чтобы закончить эти переговоры. Пребывание во Франции мне не запрещено, хотя я был выслан оттуда в 1850 г. Вы можете в этом убедиться по письму, которое написал мне префект полиции...**** 1851 г. (это письмо, написанное от имени императора, разрешает г. Герцену проживать во Франции).

Мне еще неизвестно, сколько дней я проведу в Бельгии. Я имел намерение купить здесь дом, но отказался от этого проекта. Я не подумал о том, чтобы получить разрешение на проживание здесь по той причине,

* в Управление общественной безопасности (франц.).

** «Все кончается песнями» (франц.) — цитата из «Женитьбы Фигаро» Бомарше.

*** зачем, когда, на какой предмет (лат.).

**** Многозначие в документе. — *Ред.*

что, как мне казалось, современные политические события делают эту формальность бесполезной. Впрочем, я убежден, что никто и не подумает сетовать на мое пребывание здесь. Сына и двух дочерей я оставил во Флоренции. Здесь я проживаю на Парижской улице, № 18, с женой и двухлетней дочерью» (л. 31).

После кратковременного пребывания в Париже Герцен 29 августа вновь приехал в Брюссель и пробыл там до 23 сентября. И на этот раз за ним установлен был полицейский надзор, нашедший отражение в конфиденциальной переписке между Управлением общественной безопасности и брюссельским бургомистром (л. 10, 11, 26, 32, 33). К этому же времени относится выписка из газеты «Avenir de Liège» от 2—3 октября 1869 г., № 233: «Нам пишут из С.-Петербурга, что русские эмигранты — Бакунины, Герцен и другие, которые начали издавать в Швейцарии брошюры и революционные прокламации, будто бы смогли переслать их в Россию. Некоторое количество их якобы обнаружено в Тверской губернии» (л. 8).

Кроме охарактеризованных и приведенных выше документов, бельгийское «дело» Герцена содержит еще 12 бюллетеней паспортного отдела брюссельской полиции, в которых регистрировались прописки и передвижения Герцена и его сына, № 38 газеты «Observateur Belge» от 7 февраля 1863 г. с перепечаткой из «Колокола» обращения Герцена к русским солдатам; № 121 газеты «Номме» от 7 июня 1856 г. (Лондон) с публикацией перевода статьи Герцена «Вперед! Вперед!» и некоторое количество газетных вырезок — статей Герцена и о Герцене. Приводим их перечень:

1. Из «Nation» от 19 июня 1853 г. с выдержками из обращения Герцена «Братьям на Руси» (перевод из «Democrata Polska»).

2. Из «Echo de Bruxelles» от 7 июня 1861 г. — об ожидании в Париже «знаменитого славянского изгнанника Герцена».

3. Из «National» от 14 февраля 1857 г. с описанием похорон Ворцеля. Среди присутствовавших упоминается Герцен.

4. Из «Echo de Bruxelles» от 2 декабря 1861 г. — о слухах, циркулирующих в Париже, об аресте Герцена в России и ссылке его в Сибирь. Газета выражает надежду, что слухи эти не подтвердятся.

5. Из «Echo de Bruxelles» от 22 октября 1861 г. с выдержками из письма Герцена к русскому послу по поводу полученного Герценом сообщения о намерении русского правительства убить или похитить его. Газета отмечает, что письмо Герцена вызвало в брюссельских клубах множество толков.

6. Из «Etoile» от 22 сентября 1862 г. — об издании в Брюсселе первого номера газеты «Cloche».

7. Из «Marseillaise» от 2 и 3 марта 1870 г. с публикацией статьи М. А. Бакунина «Герцен» (см. стр. 524—528 настоящего тома).

8. Из «Pays» от 23 января 1870 г. — о смерти Герцена (см. стр. 537 настоящего тома).

9. Из «Etoile Belge» от 29 января 1870 г. — анекдот о разоблачении Герценом шпиона (см. стр. 538 настоящего тома).

10. Из «Marseillaise» от 27 апреля 1870 г., озаглавленная «Письмо г-жи Герцен», с публикацией письма Н. А. Тучковой-Огаревой к редактору.

11. Из «Internationale» с некрологом Герцена (А. Таландьё) — перепечатка из «La Démocratie» (см. стр. 529 настоящего тома).

12. Из «Indépendance» от 27 апреля 1864 г. с публикацией подробностей о посещении Гарибальди дома Герцена.

13. Из «Journal de Gand» от 9 января 1865 г. с публикацией анекдота о разоблачении Герценом шпиона (см. стр. 538 настоящего тома).

14. Из «Journal de Charleroi» и «Echo de Bruxelles» от 23 января 1870 г. — о смерти Герцена (см. стр. 537 настоящего тома).